

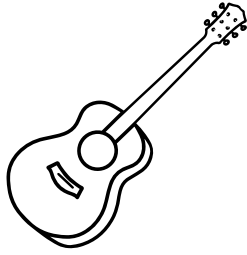
Соня Субботина

СЕМЬ ПЯТНИЧНЫХ
ШАЛОУСТЕЙ

LIKE
BOOK

Москва

Соня Субботина

СЕМЬ ПЯТНИЧНЫХ
ШАЛОСТЕЙ

**LIKE
BOOK**

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С89

Художественное оформление *А. Зининой*

В дизайне внутреннего блока
использованы элементы оформления:

© Avector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Субботина, Соня.

С89 Семь пятничных шалостей / Соня Субботина. —
Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-222053-1

Про таких, как Юля, говорят: да у них семь пятниц на неделе!

Еще вчера она варила свечи и мыло. Сегодня – шьет костюмы для местного ТЮЗа и мечтает собрать команду для создания визуальной новеллы. А завтра... кто знает? Может, начнет плести кружева? Но все же в ее жизни есть кое-что постоянное – тяга чудить и творить.

Поиски программиста, что поможет создать ей сайт для игры, приводят Юлю в приложение для знакомств. Когда очередной кандидат сбегает со свидания, даже не оплатив счет в кафе, на горизонте появляется незнакомец, готовый выручить даму в беде. Взамен ему нужна сущая мелочь – еще одна встреча.

Почему бы и не согласиться? Кажется, это выглядит как начало веселой и увлекательной истории. Да и вдруг этот парень и сам программист, просто не успел об этом рассказать?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Субботина С., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-222053-1

Дорогие читатели!

Сегодня без предупреждения о триггерах, отдыхайте!

Но раз страничка свободна, то скажу, что очень люблю своего мужа! Спасибо за вдохновение для пятницы!

Что эта история получилась чистым романом — его заслуга.

Ваша Соня Субботина

Плейлист

- SCIRENA — «Потенциал»
Матвей Князев — «Быть смелым»
Pegass — «Акварель»
«Градусы» — «Я всегда помню о главном»
Матвей Князев, Виктория Копылова — «Космосом»
«Радиозавод» — «лето»
YADDAУ — «серым»
«Ночь. Улица. Фонарь» — «Унисон»
TEMNEE — «Не видел»
«Винтаж» — «Роман»
«Бу Индия» — «любимое кино»
Женя Трофимов, «Комната культуры» — «Привет»
«Давай на ты» — «Не мерзни»
«мартин» — «фоткаю на глаза»
shit shit shit! — «станция лето»
«Дурной вкус» — «пластинки»
YADDAУ — «смотри, небо»
ЛСП — «Вверх-вниз»
«Ночь. Улица. Фонарь» — «Наушники»
«Градусы» — «Голая»
«Хилис» — «Улетай со мной»
Плейлист Венкова — «Счастье»
«Весна в Сан-Бликко» — «Художница»

Глава 1

ШАЛОСТЬ УДАЛАСЬ

Сколько бы мы ни говорили о пустоте жизни, иногда достаточно лишь одного цветка, чтобы нас разубедить.

Анатоль Франс

План был прост, как шов «вперед иголку». Самое сложное — продеть конец нитки в ушко, а дальше Юля может сметать две детали хоть с закрытыми глазами. Дождаться, пока охранники гипермаркета отвлекутся. Выкатить две пустые тележки на парковку. Подойти к выезду с нее. А дальше... бежать!

— Ладушка, что отстала? — бросила на бегу через плечо Юля. — У тебя ж тележка пустая, презент у меня. Беги, Форест! Беги! — Она в последний раз оттолкнулась от земли, запрыгнула на подножку тележки и чуть наклонилась вперед, вытянутыми руками опираясь на ручку. Тут же почувствовала, как ветер треплет ее платье и развеивает волосы. Ради таких мгновений стоило чудить и жить! Юля бы отпустила руки и развеяла их в стороны, чтобы поймать и обнять ветер, солнце и, кажется, весь мир, но если она не удержится и упадет, то непременно на Ингу, сидящую в тележке. А она точно не простит парочку переломанных костей. Даже если в моменте будет очень весело.

— И давно я стала «презентом»? Была ж только что Бабой-ягой! — Инга запрокинула голову посмотреть

на лучшую подругу и рассмеялась от открывшегося вида. Вот и нашлась нерабочая сторона Юли, фотографичной настолько, что это уже давно стало настоящим преступлением. Особенно в те моменты, когда на фото из трех подруг одна получалась как греческая богиня, а остальные две — как статуи скульптора-криворучки, но это совершенно не мешало первой выложить фотку абсолютно везде.

Еще пару минут назад, стоя на краю парковки, девушки решали, кто же поедет в тележке. Юля настаивала, что кто-то точно должен, иначе зачем это все? Выбор пал на Ингу, уменьшившуюся за последние месяцы на пару размеров одежды. Новое прозвище появилось из-за худых ног, по мнению Юли, будто костей, обтянутых кожей. Инга знала, что подруга шутит без злого умысла и просто так переживает, но все же закатила глаза и назвала ее в ответ юродивой. Любя, конечно же.

— Ну так ты гордость школы! — Смешинки Инги передались Юле воздушно-капельным путем, и ответить она смогла не сразу. — Просто представь: врываемся на линейку, у меня в тележке ты, у Лады — цветы. Учителя в шоке и в слезах от счастья!

— Скорее от горя, что такая способная девочка, как я, ушла от них после девятого, — закатила глаза Инга.

Из-за красного сигнала светофора спринт с тележками до цветочного магазина пришлось временно приостановить.

— Если тебе нужен был бегун, то написала бы моему брату! — рядом с подругами затормозила запыхавшаяся Лада, которая не была хороша в беге ни на короткие, ни тем более длинные дистанции.

— Обхохочешься. — Теперь очередь закатывать глаза перешла Юле. Чтобы не упасть в пучину но-

стальгии по отношениям, у которых никогда не было будущего, она тут же перевела тему. — Кстати, Ингусик, а ты членский взнос на цветы думаешь вносить?

— Минуточку. — Инга достала из сумочки телефон, но вместо того, чтобы зайти в приложение банка, написала своему парню.

Загорелся зеленый, и Юля, бросив Ладе: «Догоняй!», прибавила ходу. Уже на другой стороне она обернулась, чтобы посмотреть, как дела у подруги. Кудряшки Лады классно подпрыгивали, пока она бежала (и грудь, раз уж на то пошло, тоже, но Юля никогда бы не призналась вслух, что порой пялится на сиськи своих лучших подруг). Юля неоднократно ловила себя на мысли, что, не будь она блондинкой, хотела бы такие же кудри, как у Лады. Пару раз пробовала завиваться, но каждый раз получала что-то больше похожее на взрыв на макаронной фабрике, нежели красивую прическу. С лапшой быстрого приготовления вместо волос разве что идти покупать красный клоунский нос и смешить детей.

Когда остановились на следующем светофоре, телефон Юли завибрировал из-за пришедшего уведомления.

— Ингусик, и давно ты стала Киrom Олеговичем О.? — ухмыльнулась она.

— О-о-о-о... — протянула Лада, вновь догнавшая подруг. — У кого-то появился парень? Или папик? И ты молчала?!

— Так вы и не спрашивали... — Инга со скучающим видом смотрела, как мигает стрелка на светофоре, мысленно добавляя про себя, что ни за что не стала бы рассказывать, даже если бы и спросили. Так боялась сглазить и спугнуть свое счастье, хотя суеверной никогда не была. — Так! Полный вперед! Зеленее не будет!

Когда последний пешеходник, отделяющий их от цветочного магазина, остался позади, Лада бросила вслед стремительно удаляющимся подругам:

— Юлёк, получается, ты последняя, кто в девках остался! Давай и тебе кого-нибудь найдем!

Лада не услышала, но ощутила каким-то шестым чувством, что есть только у подруг, которые знают друг друга всю жизнь, как Юля обреченно вздохнула. Ну не хочет, так не хочет, она не настаивает.

Всю последнюю неделю августа Юля исследовала свой родной город на предмет цветочных магазинов. Конечно, она могла бы закупиться цветами в первом попавшемся, а потом занести их домой и расставить по вазам и ведрам с водой, но... это же так скучно! Вот и искала тот самый. Где-то между гипермаркетом, в котором они не украли, а одолжили на время тележки, и школой. И обязательно без крыльца и порожков, потому что эти одолженные тележки нужно еще будет как-то закатить в магазин.

Нужный нашелся на удивление быстро. И, как приятный бонус, за кассой там стоял симпатичный парень, которого Юля рассчитывала увидеть и в этот раз. А еще надеялась, что он ее запомнил. Хотя и понимала, что, чтобы забыть девушку, одетую так, будто она обнесла костюмерку местного театра, и требующую сорок пять(!) бело-желтых букетов (обязательно теплых и мягких, как фланелевая рубашка, что бы это ни значило), нужно быть «счастливым» обладателем болезни Альцгеймера в самой последней стадии.

К тому же в тот день парень из цветочного магазина не стал тратить время, чтобы узнать, ни за чем ей столько цветов, ни как она собирается забирать сорок пять(!) букетов разом, отчего еще больше понравился Юле. Мужчина, который готов выполнить любой каприз женщины, не задавая при этом лишних вопросов,

дорогого стоит. Причем буквально, потому что в момент, когда он посчитал, во сколько обойдется такое количество цветов, Юля поняла две вещи. Во-первых, что сделает этому магазину месячную выручку. И, во-вторых, подобное очень больно ударит по кошельку, поэтому решила привлечь в эту шалость двух своих лучших подруг, чтобы ударило сразу по трем кошелькам.

За своими мыслями Юля не заметила, как они оказались около нужной вывески. Инга вылезла перед дверью цветочного, чтобы придержать ее, пока подружки вкатят туда свои тележки.

За кассой стоял все тот же парень, который в данный момент получил ответ на один из своих так и не заданных несколько дней назад вопросов. Магазинные тележки. До такого мог додуматься либо идиот, либо настоящий гений. Он понял, что не является ни первым, ни вторым, и пока не знал, радоваться этому или грустить.

Он посмотрел на уже знакомую девушку с очень странным стилем в одежде и улыбнулся ей. Она энергично помахала ему в ответ и подкатила тележку к кассе. Он хотел задать вопрос, зачем же ей столько букетов, и добавить, что такая девушка вряд ли должна покупать цветы себе сама, но не стал. За разговоры платят психологам, а не продавцам. Хотя здесь ему и вовсе не платили, потому что он помогал владелице исключительно на добровольных началах. Сын, как никак.

Когда он вернулся за кассу с первой частью букетов в руках, Юля (он услышал, как к ней обращаются подружки) просияла.

— А вы мне говорили, ТЗ дурацкое и его никто не поймет, — с укором обратилась она к подругам, взяла один из букетов и зарылась в него носом. — А пахнет

как! Они замечательные, спасибо! — обратилась она уже к парню за кассой.

— Мы просто выполняем свою работу, — улыбнулся парень за кассой, сдерживая порыв добавить, что есть в этом магазине кто-то, кто выглядит еще чудеснее, чем эти букеты, — сама Юля. Хотя, возможно, не будь тут ее подруг, сказал бы, что думает.

Сначала Юля указывала подругам, как лучше уложить букеты в тележку, потом плюнула и решила прибегнуть к старой мудрости: хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам. Расплатилась, мысленно подсчитывая, сколько же метров ткани можно было купить за эти деньги. Потом еще долго фотографировала тележку, полную цветов (чтобы выложить это везде, куда только дотянутся руки). И только затем произнесла два слова, что так ждали Лада и Инга: «Можем идти!»

— Только давай не будем на этот раз бежать, пожалуйста, — взмолилась Лада, когда они покинули цветочный магазин. — Вряд ли за нами кто-то гонится.

— Ладушки, Ладушка. — Юля сбавила шаг.

— Видели эту странную вторую кассу? — Лада поравнялась с подругами и заметила, что они с Юлей теперь шагали в ногу.

— Ты о чем? — Юля была в этом магазине два раза, но, видимо, все ее внимание приковал парень за первой кассой.

— Низенькая такая, будто детская. — Инга сразу поняла, о чем речь. — Надо бы им как-нибудь намекнуть, что использование детского труда уголовно наказуемо. Например, отправить к ним проверку, — хихикнула она.

— Не надо! Юля не переживет, если того парня из цветочного вдруг закроют, — рассмеялась Лада, мимо которой не прошло, как ее подруга смотрела на него. Этот взгляд она видела уже примерно десять тысяч

миллионов раз. Короче, всегда, когда Юля влюблялась или была близка к этому.

— То-о-очняк, — протянула Инга. — Как я могла забыть? Магазинам, где работают красивые мальчики, простительно все!

— Ой, да ну вас! — поджала губы Юля, понимая, что препираться бесполезно. Эти двое слишком хорошо ее знают.

Юля надеялась, что осуществлению ее плана и дальше не будет ничего мешать, но беда пришла откуда не ждали и приняла вид грозного охранника их школы. Который на самом деле грозным-то никогда и не был, а просто любил подшутить над учениками, не важно, нынешними или уже выпустившимися.

— Ну дядь Сереж, пустите нас, — раз в пятый попросила Юля, — мы тут приехали сделать праздник более праздничным.

— Еще раз повторю: не положено. Противодействие терроризму, понимаете? Тем более вы эти бандуры притащили. Откуда я знаю, что там у вас под цветами.

— Ничего. Честно! — не унималась Юля. — Хотите проверьте, мы можем из одной тележки в другую все переложить, а вы посмотрите.

— Делать мне нечего. Ладно, фиг с вами, — наконец сдался он.

— Спасибо, дядь Сереж! — ответили хором все трое.

— Сменка у вас хоть есть, поздравляльщицы? — спросил охранник, прекрасно зная ответ на свой вопрос. Они не носили ее с собой, когда учились, с чего бы им начинать сейчас. Все трое отрицательно мотнули головой, и он со вздохом добавил: — Бахилы хоть наденьте ради приличия.

Мелочи, чтобы купить бахилы в автомате, похожем на те, что стояли в магазинах со жвачкой или маленькими игрушками, ни у кого из троих не нашлось,

и охранник с очередным «ладно, фиг с вами» впустил внезапных гостей.

— А когда линейка закончится? — спросила Юля.

Охранник посмотрел на часы, прежде чем ответить.

— Минут пять осталось.

— Супер, спасибо! — обрадовалась Юля, которой было важно прийти именно под конец. — Ой, а мы можем потом во дворе тележки оставить, пока по кабинетам ходить будем? Мы потом всё заберем! Честно-престно!

— Ладно, фиг с вами.

— Спасибо, дядь Сереж! — прощбетала она и потом обратилась к подругам, махнув в сторону выхода во двор школы: — Погнали!

Когда они подошли к месту проведения линейки, со своей заключительной речью выступала директор. Некоторые ученики их заметили, уже начали перешептываться и достали телефоны, чтобы заснять трех странных теток с двумя тележками.

Юля знала, что директор может триндеть час и торопиться некуда, поэтому решила повторить для Инги и Лады, что делать дальше. Усадить Ингу в тележку. Пробежать перед учащимися. Затормозить. Разделиться. Инга и Лада берут букеты и идут в толпу детей дарить букеты учителям, что остались со своими классами. Юля же берет на себя оставшихся на импровизированной «сцене». Все посчитано, букетов должно хватить (Юля заранее пересчитала учительский состав на сайте школы), а если цветы останутся, то положить их в тележку, а что делать с ними, разберутся потом.

Наконец директор умолкла.

— Ну, погнали! — дала отмашку Юля и побежала.

Она смотрела перед собой, так что не видела реакции людей вокруг, но слышала, как учащиеся смеются, а учителя удивленно охают. И чувствовала, как